

Б.Н. Бессонов

В.И. Ленин — вождь Октябрьской революции

Октябрьская социалистическая революция в России, возглавляемая В.И. Лениным, впервые положила начало практическому повороту человечества к социализму. Она установила в стране власть рабочих и крестьян, подняла десятки народов бывшей Российской империи на решительную борьбу за социальный прогресс. Октябрьская революция до основания потрясла весь эксплуататорский мир. Сегодня часто приходится слышать, что социалистические идеалы сами по себе ложны, утопичны, что России они были насильственно «навязаны» Лениным, большевиками. Статья содержит ответ на подобные утверждения.

Ключевые слова: логика восстания; социалистическая революция; социалистические преобразования; концепция НЭПа; культурная политика.

Подвергнув развитие революции в России конкретному анализу, Ленин показал, что ее специфика определяется как международными, так и внутренними факторами. Важнейшим из них явилось, например, то обстоятельство, что участие России в империалистической войне до крайности обострило социальные противоречия между эксплуататорскими классами и трудящимися, усилившими свою борьбу за выход из войны, несущей им одни только лишения и несчастья, голод и разруху, за демократические преобразования общества, за справедливую передачу земли крестьянам. По всем этим причинам, подчеркивал Ленин, социалистическая революция в России могла и должна была «явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития», но отличающие ее от всех предыдущих революций в западноевропейских странах. Конечно, признавал Ленин, в начале 90-х гг. XIX в. капитализм в России еще только нащупывал пути своего естественного развития. Но «естественно» развиваться он уже не мог, ибо был обременен изжившими себя самодержавием и помещичье-крепостническими пережитками, обострившими до предела борьбу между капитализмом и рабочим классом, трудящимися. Эта «неестественность» капиталистического развития России ускоряла созревание революционной ситуации. Буржуазно-демократическая революция в России приобрела новые, отличные от западноевропейских революций, черты: ее ведущей, руководящей силой стал рабочий класс. Понятно, что это оказало решающее воздействие на быстрое перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую в октябре 1917 года.

Республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху — единственно возможная форма революционного

правительства, подчеркивал В.И. Ленин. Он показал конкретные меры, которые должны были принять Советы, осуществляя социально-экономические преобразования. Среди них: конфискация помещичьей собственности и национализация всей земли, передача решений по вопросу о земле в руки местных Советов, организация образцовых сельских хозяйств. Немедленное слияние всех банков в единый общенациональный банк. Вместе с тем Ленин разъяснял: «не «введение» социализма — наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Советов рабочих депутатов за общественным производством и распределением».

На первом месте стояла задача окончания войны. Солдаты устали от нее, больше не хотели воевать. Временное правительство же под давлением стран Антанты объявило о продолжении войны до «победного конца». Наряду с этим внутри страны росла дезорганизация, усиливались экономический хаос, инфляция. Ширилось недовольство населения буржуазией, Временным правительством, которые, по мнению народных масс, стремились задушить революцию «костлявой рукой голода». Крестьяне требовали перераспределения земли. Развертывались национальные движения.

Недовольство народа нарастало. Авторитет Ленина, большевиков возрастал. Временное правительство решило показать свою силу. В июле 1917 г. была расстреляна демонстрация рабочих и солдат. После июльских событий возможность мирного перехода власти в руки Советов исчезла. Ленин предложил снять лозунг «Вся власть Советам!» и готовиться к вооруженному восстанию.

В августе 1917 г. генерал Корнилов предпринял попытку установить в стране военную диктатуру. Мятеж провалился, солдаты отказались наступать на Петроград. После краха корниловской авантюры начался массовый переход Советов на сторону большевиков. Большевики вновь выдвинули лозунг «Вся власть Советам!».

Однако эсеры и меньшевики не пошли на создание советского правительства. В этой связи Ленин вынужден был констатировать: «Пожалуй, те несколько дней, в течение которых мирное развитие было еще возможно, тоже прошли». Теперь лозунг «Вся власть Советам!» означал одно — призыв к вооруженному свержению Временного правительства. Ленин направляет в ЦК партии большевиков два принципиально важных письма: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», в которых призывает большевиков готовиться к вооруженному восстанию и излагает свои взгляды на то, как это восстание должно быть осуществлено. Он подчеркивает, что безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит спасение революции.

Отрекаться сейчас от вооруженного восстания, по мнению Ленина, значило бы отречься от главного лозунга большевизма «Вся власть Советам!» и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще. История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все.

24 октября (6 ноября) 1917 г. восстание началось. В ночь с 25 октября (7 ноября) на 26 октября (3 ноября) пал последний оплот Временного правительства — Зимний дворец. Уже утром 25 октября (7 ноября) Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов в своем обращении «К гражданам России!» заявил:

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!».

В тот же день Ленин выступил на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с докладом «О задачах власти Советов». Ленин сообщил, что значение происшедшей рабочей и крестьянской революции заключается прежде всего в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. В корне будет разбит прежний государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций. Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Открывшийся 25 октября (7 ноября) Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов заявил, что, опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, на победоносное восстание рабочих и гарнизона, он берет власть в свои руки. Съезд постановил: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок.

В докладе о мире Ленин заявил, что Советское правительство предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленные переговоры о справедливом демократическом мире. Справедливым и демократическим миром Советское правительство считает немедленный мир без аннексий, т. е. без захвата чужих земель, и без контрибуций. Ленин заявил также, что Советское правительство отменяет тайную дипломатию и немедленно приступает к полному опубликованию тайных договоров. Он отметил, что, по мнению Советского правительства, всем правительствам и народам всех воюющих стран следует немедленно заключить перемирие сроком не меньше как на три месяца.

Ленин подчеркнул, что Советское правительство, не игнорируя правительства воюющих стран, одновременно обратится и к их народам. Народы, несущие тяготы войны, должны решительно вмешаться и проложить дорогу к миру и социализму.

Державы Антанты на призыв Советской власти к миру ответили немедленно и жестко. Они не признали Советскую власть; их послы и военные

миссии с самого начала стали участвовать в гражданской войне в России на стороне контрреволюции.

И поскольку лишь Германия откликнулась на призыв о прекращении огня, в Брест-Литовске начались русско-германские переговоры. Помимо принципиальных соображений, стимулом к переговорам служили и опасения, что страны Антанты могут заключить сепаратный мир с Германией и совместно выступить против русской революции. В правящих кругах Франции и Англии рос страх перед революцией, и возможность подобной договоренности, продиктованной этим страхом, нельзя было заранее сбрасывать со счетов. Брест-Литовский договор вопреки отчаянному сопротивлению «левых» коммунистов был подписан. Это был «архитяжелый», «позорный», по выражению Ленина, мир, но он спас советскую Россию, спас революцию, обеспечил возможность социалистического строительства в нашей стране.

Что касается вопроса о земле, то Ленин четко и ясно заявил: земля должна быть передана в руки крестьян. В Декрете о земле, зачитанном Лениным на II Всероссийском съезде Советов, говорилось: помещичья собственность на землю отменяется немедленно и без всякого выкупа. Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всеми их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и прочими принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

На II съезде Советов большевики предложили левым эсерам и меньшевикам войти в первое Советское правительство. Меньшевики во главе с Мартовым отказались от какого-либо сотрудничества с большевиками; обвинив большевиков в насилии, в узурпации власти, они демонстративно ушли со съезда.

Левые эсеры сначала тоже отказались войти в состав правительства, но спустя несколько дней они все же приняли предложение большевиков. Уже через несколько месяцев партия левых эсеров организовала антибольшевистское выступление и в этой связи ее представители были выведены из Советского правительства.

Большевики отнюдь не были узурпаторами, стремившимися к установлению власти только своей партии. Н. Суханов, один из видных меньшевиков, в своей книге «Записки о революции» откровенно жалеет, что меньшевики ушли со II съезда Советов: «Мы ушли неизвестно куда и зачем, разорвав с Советом, смешав себя с элементами контрреволюции, дискредитировав и унизив себя в глазах масс, подорвав все будущее своей организации и своих принципов. Этого мало: мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами всего положения, уступив им целиком всю арену революции. Борьба на съезде за единый демократический фронт могла иметь успех. Уходя со съезда... мы своими руками отдали большевикам монополию над Советом, над массами, над революцией» (цит. по: [2: с. 303, 304]).

Сегодняшние псевдодемократы в духе своих старых предшественников изображают Октябрьскую революцию путчем большевиков, опиравшихся

на люмпенов и т. п. в борьбе с законным демократическим режимом, который утвердился в стране в результате Февральской революции. Но ведь очевидно, что буржуазия, пришедшая к власти в феврале 1917 г., имела исторический шанс (в стране было двоевластие, к тому же меньшевики в Советах проводили, в сущности, политику соглашательства с буржуазией). Однако она его не использовала да и не могла использовать. Ни буржуазия, ни мелкобуржуазные партии, ни меньшевики, ни эсеры не разрешили острейших социальных противоречий, не дали народу ни мира, ни земли, ни хлеба. И лидеры буржуазии, и «социалистические» вожди были слишком мелки и в политическом, и в нравственном отношении. Они потеряли всякий авторитет, утратили поддержку народа.

М. Палеолог, посол Франции в России, дал А. Керенскому, всему Временному правительству убийственную характеристику — банкроты, им на смену неизбежно придет Ленин.

Большевики — заговорщики и узурпаторы? Но ведь они после Февральской революции, по сути, действовали открыто. Открыто говорили, что не доверяют Временному правительству, открыто провозглашали лозунг «Долой Временное правительство!», открыто вели свою агитацию. Открыто говорили о вооруженном восстании. И все это Временное правительство знало. У него не было сил противостоять большевикам. Если бы в сентябре 1917 г. меньшевики и эсеры поддержали большевиков, то власть могла перейти к Советам мирным путем.

Октябрьская революция, поддержанная многомиллионными народными массами, победила. Однако свергнутые эксплуататорские классы при поддержке иностранных интервентов начали гражданскую войну. Положение большевиков, особенно в 1918 г., было чудовищно тяжелым. Аналогию ему найти нелегко даже в Смутном времени. Восставшие чехи — на подступах к Саратову. В Ярославле — мятеж, организованный Савинковым. В Архангельске высадились английские войска. В это же время англичане вошли в пределы Кавказа и заняли Баку. Осложнились отношения с немцами. В июне 1918 г. левыми эсерами был убит в Москве посол Мирбах, а затем фельдмаршал Эйхгорн, командовавший немецкими оккупационными войсками на Украине. Япония заняла Владивосток и ждала первого знака, чтобы двинуться на западные страны. Франция высадила свои войска в Одессе. На юге России действовали белые армии Алексеева и Корнилова, в Сибири — Колчак и атаман Семенов.

В августе 1918 г. был убит Урицкий, в тот же день тяжело ранен Ленин. К этому надо добавить нелегальную подстрекательскую деятельность «дипломатов» Антанты. Именно в этих условиях и начался «красный террор». Да, большевики порой действовали жестко, по принципу «око за око, зуб за зуб». Но их действия были ответом: опасность, нависшая над Советской властью, была смертельной. Белые были беспощадны.

Жестокость порождала жестокость. Но ведь надо учитывать, что ожесточение народных масс во многом было обусловлено лишениями, голодом, войной, насилием свергнутых эксплуататорских классов. Поэт А. Блок, отвечая тем, кто обвинял его в сотрудничестве с большевиками в то время, как

крестьяне сожгли его Шахматово, писал, что трагизм ситуации заключается в том, что в этом поместье мужиков двести лет пороли, а их жен и дочерей насиловали, развращали, оскорбляли.

Так что истоки жестокости понятны. «В истории человечества существует нечто вроде исторического закона возмездия, и его орудие выковывает не угнетенный, а сам же угнетатель», — справедливо считал К. Маркс. Для Ленина революционное насилие всегда было вынужденной, по сути, ответной мерой. После Октябрьских дней не было никакого террора (отдельные эксцессы, конечно, были); были освобождены из-под ареста многие министры Временного правительства, отпущены под честное слово воевавшие против рабочих генералы Краснов и другие. Разгон Учредительного собрания? Конечно, большевики действовали как реальные политики. Ведь на Учредительное собрание делали ставку все политические противники большевиков. Его разгон укрепил большевиков политически; во всяком случае на ожиданиях быстрого переворота изнутри России противники большевиков должны были, как говорится, поставить крест. Хотя наряду с этим антибольшевистские настроения теперь приняли уже характер нескрываемой реакции. Но, повторяем, лишь после того, как свергнутые эксплуататоры развернули свое сопротивление, сопротивление военное, террористическое, развязали гражданскую войну, большевики начали их систематически подавлять, используя в том числе и террор.

Опровергая тех, кто утверждал, что Октябрьская революция якобы нарушила нормальное демократическое развитие страны, видный советский историк М.Н.Покровский отмечал: «В 1917 г. идти было не за кем, кроме Ленина. Керенщина быстро вырождалась в корниловщину. А левее керенщины, вплоть до большевиков, зияло огромное пустое пространство, по которому, плача и причитая, метались интернационалисты. Кто не хотел просто предать революцию, кто не хотел видеть, как воскресший помещик под предводительством воскресших Романовых будет воспевать столыпинщину, тот должен был пойти за Лениным» (цит. по: [2: с. 305]).

Как отмечал философ И.А. Бердяев, противник большевиков, Россия была поставлена перед хаосом, анархией и распадом. Ленин, большевики спасли Россию. Они остановили разложение и распад. Смогли организовать новое общество, провозгласили мир, покончили окончательно с феодализмом, дали землю крестьянам. Во всем этом, бесспорно, заслуга Ленина, большевиков перед русским народом, подчеркивал Бердяев. «Вообще в социально-экономическом учении коммунизма, — полагал И.А. Бердяев, — есть большая доля правды. Коммунизм прав в критике капитализма. Именно капиталистическая система, прежде всего, раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращая человека в вещь и товар, подчиняя его жизнь власти денег. В коммунизме есть здоровое понимание жизни каждого человека как служение не себе, а людям, великой целостности людей. По его мнению, большевизм, впитавший коммунистическое учение К. Маркса, оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим

той ситуации, которая сложилась в России в 1917 г. и наиболее верным исконным русским традициям и русским исканиям универсальной социальной правды» [1: с. 93].

Американский исследователь Октябрьской революции С. Коэн также решительно опровергает утверждение, будто большевики в октябре 1917 г. были непредставительными узурпаторами власти. «Это — заблуждение, — писал он. — Большевики были единственно весомой политической силой, систематически в течение всего 1917 г. поддерживавшей все радикальные настроения масс и явившейся их выразителем» [3: с. 74].

Примечательна оценка Октябрьской революции и ее социальных последствий, сделанная американским советологом А. Уламом. «Именно отрицание волюнтаристской концепции революции является исходной точкой русского марксизма. Марксисты начали с категорического отрицания бесполезного героизма «Народной воли»... Русские марксисты отвергли не только террор, но и представление о революции как о государственном перевороте», — пишет он. И продолжает: «Революция произошла потому, что старый порядок прожил и не способен был к возрождению. Какой бы ценой ни была совершена революция, она зажгла свет надежды для всех угнетенных и тем самым сделала более гуманными даже своих врагов, ибо угроза коммунизма в большой степени способствовала тому, что капитализм сам стал перестраиваться и вынужден был освободить изпод колониального гнета миллионы людей...» [5: с. 461].

Поднимая пролетариат на социалистическую революцию, Ленин понимал, что ее осуществление в условиях России будет трудным и длительным процессом. Ее осуществление было чрезвычайно затруднено и вследствие внешних обстоятельств. В других странах социалистическая революция не состоялась или была задушена.

Ленин, которому после победы Октябрьской революции оставалось еще только семь лет жизни, проделал за эти годы титаническую работу по строительству нового общества. Он убедительно доказал, что социализм можно строить и в одной стране, в России, разграбленной и разрушенной, можно строить с людьми и из тех людей, которые испорчены веками рабства и крепостничества, а также уродующим душу человека капитализмом.

Конечно, Ленин исходил из марксовых представлений о социализме, тем не менее он их корректировал, от некоторых даже отказывался.

И до победы Октябрьской революции, и в первое время после нее Ленин писал, что социализм означает отмену товарной формы производства, отмену денег, уничтожение всей частной собственности на средства производства и т. п. Если остается обмен, о социализме «смешно и говорить» [4: т. 17, с. 127]. Ленин полагал также, что обобществление производства при социализме осуществляется в централизованной государственной форме как «превращение» всех граждан в работников и служащих одного крупного «синдиката», а именно: всего государства, и как «полное подчинение всей работы всего этого синдиката государству» [4: т. 3, с. 97].

Ленин опасался того, чтобы «особые интересы» (групповые, местные) не возобладали над интересами всего общества в целом. К тому же государство в ленинском понимании — это государство самих трудящихся, т. е. государство демократическое, не допускающее какого-либо попрания прав своих граждан. Он предостерегал: организационные, экономические и культурные задачи не могут быть решены с таким же натиском и быстротой, как задачи политические и военные. Ставка лишь на разрушение старых форм грозит банкротством. Он призывал «учиться социализму у организаторов трестов». Не только банки, но и аппарат государственно-капиталистических объединений («трестов») должен быть по возможности сохранен, демократически преобразован и поставлен на службу трудящимся [4: т. 36, с. 310].

С чего же конкретно предлагал начинать Ленин? С создания на предприятиях рабочего контроля над производством и распределением продуктов. «Не в конфискации имущества капиталистов — «гвоздь» дела, а именно во всенародном, всеобъемлющем рабочем контроле над капиталистами! Одной конфискацией ничего не сделаешь, ибо в ней нет элемента организации, учета правильного распределения» (там же).

В целом ленинская программа социалистических преобразований в экономике предполагала осуществить следующие шаги: организация учета и контроля за производством и распределением в общегосударственном масштабе; обуздание мелкобуржуазной стихии, направление развития частного капитализма в русло государственного и постепенное расширение социалистического уклада в экономике, осуществление мер, рассчитанных на повышение производительности труда, воспитание сознательной дисциплины труда, использование буржуазных специалистов.

«Левые коммунисты» (И. Бухарин и др.) не приняли ленинский план, полагая, что надо немедленно объявить частную собственность «не существующей», ускорить национализацию, ввести уравнильность в распределении. Бухарин доказывал, что при социализме уже не действуют объективные законы, что все экономические категории товарного производства (товар, деньги, цена, прибыль, зарплата) превращаются в «мнимые величины», что теперь развитие определяется исключительно сознанием, волей индивидов.

Ленин решительно возражал Бухарину. Как можно утверждать, что товарное производство исчезает, если не исчезает крестьянство и кустари, из среды которых постоянно рождается буржуазия?

Ленин выступал против каких-либо насильственных мер по отношению к крестьянским массам. Более того, если лучшие представители социализма старого времени акцент делали на нейтрализацию крестьянства, то Ленин считал, что по отношению к среднему крестьянству необходимо «стать на почву прочного союза». «Нет ничего глупее, как сама мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянства». Нужно «учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать!» [4: т. 38, с. 201].

На практике под давлением тяжелой обстановки Ленин порой отступал от провозглашаемых им принципов отношения к крестьянству. Это находило свое отражение в широких реквизициях в деревне, что порождало недовольство крестьян. Ленин, будучи реалистом, реагировал трезво: «Крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно... Давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать», — так говорил Ленин на X съезде РКП(б).

После Октябрьской революции остро встал вопрос об отношении новой советской власти к буржуазным специалистам.

Ленин полагал, что советской власти без интеллигенции не обойтись, что на фоне низкого образовательного уровня и отсутствия опыта управления у рабочих и крестьян справиться с новыми экономическими и культурными задачами возможно только с помощью интеллигенции. Специалисты придут к нам через свой практический опыт; нужно проявить терпение, нужно помочь интеллигенции понять смысл революционных преобразований, нужно помочь интеллигенции и материально.

Конечно, процесс перехода интеллигенции на сторону советской власти был нелегко; мешали тяжелое материальное положение, гражданская война, нигилистическое отношение к науке и ученым со стороны многих советских и партийных работников. Все это, естественно, обостряло ситуацию. В острой и сложной обстановке Ленин, конечно же, часто принимал жесткие решения по поводу тех или иных представителей интеллигенции, участвовавших в контрреволюционной деятельности либо выступавших с критикой советской власти.

Много спекуляций сейчас и по поводу ленинского отношения к культуре. Якобы Ленин отвергал мировую культуру, защищал сектантскую идею о «двух культурах», был проповедником узкоклассовой пролетарской культуры. Все это — неправда. Да, Ленин писал: «Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела...». Вместе с тем он подчеркивал, что «литературная часть партийного дела... не может быть шаблонно отождествлена с другими частями партийного дела пролетариата». Он предупреждал, что «литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством. Споры нет, в этом деле, безусловно, необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию. Все это бесспорно» [4: т. 12, с. 100, 101].

Ленин решительно выступил против так называемой пролетарской культуры; под видом пролетарского искусства преподносят «нам нечто сверхестественное и несуразное», «личные выдумки» и «нелепейшие кривляния», — говорил он [3: т. 38, с. 330]. Ленин отверг утверждение пролеткультистов о том, что «идеология шире культуры». При этом подчеркивал, что марксизм как мировоззрение пролетариата усвоил и переработал все, что было ценно в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры.

«Только дальнейшая работа на этой основе... может быть признана развитием действительно пролетарской культуры» [4: т. 41, с. 337].

Жизнь внесла свои коррективы. Ленинский план был рассчитан на мирные условия. В условиях же гражданской войны Ленин, большевики сделали ставку на «военный коммунизм». Они национализировали всю промышленность, запретили частную торговлю, отправляли отряды рабочих в деревню для реквизиции продовольствия для армии и города. Они установили строжайший контроль над всеми весьма скудными ресурсами.

Политика «военного коммунизма», чрезвычайные меры в чрезвычайных условиях позволяли, порой весьма эффективно, решать задачи борьбы с голодом и разрухой. Однако многие коммунисты уверовали в спасительность этой политики, увидели в ней средство быстрого и эффективного, «штурмового» решения социалистических задач. Это была иллюзия и иллюзия опасная. Ибо она содержала очевидные предпосылки формирования того, что мы сегодня называем административно-командной системой.

Советская власть уже в ноябре 1917 г. приняла «Декларацию прав народов России», которая юридически закрепляла права всех народов и национальных языков. Размышляя о перспективах единения народов бывшей царской России, Ленин высказался за их федерацию. Он энергично выступил против предложения Сталина об автономизации. Ленин считал, что в таком случае прочие советские республики окажутся в невыгодном положении при сношениях с русским государственным аппаратом.

После гражданской войны обстановка в стране изменилась. Налаживание разрушенной экономики требовало отказа от политики «военного коммунизма». Отказа от этой политики требовала и ситуация в деревне. Политика разверстки ожесточала крестьян.

Вспыхнувшее в феврале 1921 г. Кронштадское восстание Ленин охарактеризовал как самый большой, внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьян, но и рабочих [4: т. 45, с. 282].

Анализируя корни кризиса, Ленин отмечал: «Наша хозяйственная политика... оказалась оторванной от низов. Мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства — наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкобуржуазной среде. Жизнь показала нашу ошибку» [4: т. 43, с. 159; т. 44, с. 151].

Вместе с тем Ленин подчеркивал, что без «военного коммунизма» победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкобуржуазной стране мы бы не могли. «Его надо поставить нам в заслугу» [4: т. 43, с. 200].

Однако в ситуации голода, разрухи, деклассирования, распыления рабочего класса, опасного разрыва между интересами рабочего класса и крестьянства продолжение политики «военного коммунизма» является угрозой завоеваниям Октябрьской революции, подчеркивал Ленин. Он потребовал коренным образом

переменить всю точку зрения на социализм: «Центр тяжести... переносится на мирную, организационную “культурную работу”» [4: т. 45, с. 376].

Отсюда — переход к новой экономической политике (НЭП), к использованию в хозяйственном строительстве капиталистических элементов города и деревни, к государственному капитализму. Первостепенное значение для создания цивилизованных основ социализма Ленин придает кооперации. Именно на путях кооперации, по его мнению, легче всего разрешить противоречия между национализированной промышленностью, транспортом, банками и т. д. и безбрежным морем мелких единоличных крестьянских хозяйств. Именно кооперация позволит диалектически соединить личный и коллективный, общественный интерес.

Ленин подверг критике тезис Троцкого об уравнительности в потреблении при ударности в производстве. Ударность, по Ленину, есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто [4: т. 42, с. 212]. Обосновывая новую экономическую политику, Ленин со всей определенностью подчеркивает: «Государство не только убеждает, но и вознаграждает хороших работников лучшими условиями жизни...» [там же].

Будучи руководителем первого в мире социалистического государства, Ленин постоянно уделял огромное внимание привлечению самых широких масс, трудящихся к управлению делами государства и общества, к коммунистическому строительству. Это «ребячья, совершенно ребячья» идея построить коммунистическое общество «руками коммунистов». Привлечение самих трудящихся к повседневной работе управления государством — это, по Ленину, самое «чудесное средство» борьбы с бюрократизмом, средство сразу, одним ударом «удесатерить» советский государственный аппарат. Конечно, бюрократизм советского государства имел объективные корни.

В.И. Ленин разъяснил, что бюрократизм, помимо всего прочего, обусловлен недостаточным укоренением демократизма, недостаточной политической культурой широких масс. Отсутствие у масс опыта государственного управления, справедливо полагал Ленин, оборачивается упованием на государство, верой в его всесилие, во всесилие его представителей, что постоянно и закрепляется назначением, зависящим, по сути, лишь от вышестоящего лица. Все это порождает в конце концов такие явные проявления бюрократизма, как угодливость перед «верхами», бесконтрольность, неподотчетность высших инстанций перед низшими, злоупотребление личной властью, методы диктата и насилия, подкупность, взяточничество, бессмысленная канцелярщина, волокита и т. п.

В числе мер по борьбе с бюрократизмом, вслед за Марксом, Ленин отмечал: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плату чиновникам не выше платы рабочего; 3) переход к тому, чтобы все трудящиеся исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились «бюрократами» [4: т. 33, с. 109]. Но самое чудесное средство преодоления бюрократизма, по мнению Ленина, — привлечение самих трудящихся к повседневной работе управления. Конечно, здесь возможны и неизбежны ошибки.

Но разве может быть иной путь к обучению народа управлять самим собой, к избавлению от ошибок, как путь практики?

Поражает глубокая проницательность Ленина, перспективность мышления, его уверенность, что партия, трудящиеся восстановят страну, преодолеют ее отсталость. Страна только что вышла из войны, кругом голод, холод, разорение. Тяжести неслыханные. А Ленин ставит задачу — создать прочную базу для широкого промышленного строительства, для электрификации России. Электричество — новая техническая база для нового экономического строительства. Электрификация свяжет город и деревню, покончит с рознью между ними, даст возможность культурно поднять деревню, «победить даже в самых глухих углах отсталость, темноту, нищету, болезни и одичание» [4: т. 40, с. 107, 109]. В связи с подготовкой статьи о перспективах хозяйственного развития советской России на базе электрификации Ленин считал, что подобный — государственный — проект плана надо дать, «чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу-де, и в 10–20 лет мы Россию всю, и промышленную, и земледельческую сделаем электрической... Повторяю, надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10–20 лет» [4: т. 40, с. 62, 63].

* * *

Таковы представления Ленина о социализме, таковы его практические решения по строительству социализма в нашей стране.

Величайшая трагедия нашего народа заключается в том, что он, выстояв против объединенных сил контрреволюционных эксплуататорских классов и иностранной интервенции, начав в труднейших условиях практическое созидание нового общества, базирующегося на принципах социальной справедливости и социального равенства, демократизма и самоуправления трудящихся, отстояв свою независимость и свободу в борьбе с фашизмом, добившись уверенного паритета в соревновании с самой мощной империалистической державой — США, не смог противостоять деформациям социалистических принципов, перерождению руководства КПСС, внутренним и внешним антисоциалистическим, антисоветским силам.

И все же это поражение социализма временное. Несмотря на то что идеи социализма сегодня оклеветаны, движение к социализму — главная, определяющая историческая тенденция. Чтобы выжить, народы, человечество в целом должны покончить с эксплуатацией, угнетением, нищетой, с империалистической агрессией, с любыми проявлениями социальной несправедливости. Должны добиться, чтобы нигде в мире не подавлялась свобода, чтобы повсюду в мире утверждались социальное равенство, солидарность и справедливость. Чтобы люди обрели человеческое достоинство, духовную силу и нравственную чистоту. Но такой социальный строй, такой социальный порядок — это и есть подлинный социализм. Тот социализм, ради которого жил и боролся Владимир Ильич Ленин.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: Наука, 1990. 222 с.
2. *Бессонов Б.Н.* Владимир Ленин — собиратель земель русских. М.: Бланком, 2008. 476 с.
3. *Козн С.* Бухарин. М.: Прогресс, 1989. 572 с.
4. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1973–1980.
5. *Улам А.* Большевики. М.: Центрполиграф, 2004. 511 с.

Literatura

1. *Berdyaev N.A.* Sud'ba Rossii. M.: Nauka, 1990. 222 s.
2. *Bessonov B.N.* Vladimir Lenin — sobiratel' zemel' russkix. M.: Blankom, 2008. 476 s.
3. *Koe'n S.* Buxarin. M.: Progress, 1989. 572 s.
4. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. M.: Politizdat, 1973–1980.
5. *Ulam A.* Bol'sheviki. M.: Centrpoligraf, 2004. 511 s.

B.N. Bessonov

V.I. Lenin — the Leader of the October Revolution

October Socialist Revolution in Russia, led by V.I. Lenin, for the first time marked the beginning of a practical turn of mankind towards socialism. It established in the country the power of workers and peasants, raised tens of peoples of the former Russian Empire on a decisive struggle for social progress. The October Revolution has shaken to its foundations the whole exploitative world. Today, we often hear that the socialist ideals in themselves are false, utopian, that in Russia, they were forcibly «imposed» by Lenin, the Bolsheviks. The article gives the answer to this question.

Keywords: rebellion logic; the socialist revolution; socialist transformations; NEP concept; cultural policy.